

РОЛЬ ОДЕЖДЫ В ОБРЯДАХ ИНИЦИАЦИИ (ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

С древних времён известны ритуалы инициации. Известно, что инициация – это переход индивида из одного статуса в другой и обряд, оформляющий этот переход. Обряды или ритуалы инициации называют также переходными, или посвятельными. Они готовят человека к серьёзным изменениям в его жизни.

Инициация осмысливается как смерть и новое рождение, что связано с представлениями о том, что, переходя в новый статус, индивид как бы уничтожается в своём старом качестве. Поэтому посвятельные обряды занимают важное место в свадебной традиции. Преобразование социального статуса молодых символически осмысливается как смерть в прежнем качестве и рождение в новом.

Переход от одного социального положения (или возрастного этапа) в другое сопровождается ритуальной сменой одежды, что в свою очередь влечёт изменение обозначения состояния молодых. Одежда выполняет не только функциональную роль (защита тела), но и является выразителем территориальной, этнической, религиозной, социальной принадлежности. Поэтому одежда тесно связана с духовной жизнью народа, обычаями и обрядами.

При составлении словаря говоров могилёвско – смоленского пограничья (МСП) выявлена лексико-семантическая группа наименований свадебной одежды, которая описывается нами в этнолингвистическом аспекте.

Процесс обрядового «перехода» более актуален для невесты, чем для жениха, поскольку ей приходится переходить на чужую сторону, в новую семью. Поэтому многие обрядовые действия, большинство оберегов касаются именно невесты. Рассмотрим подробнее, как менялась женская одежда в связи с переходом человека из одного социального статуса в другой.

До замужества девушка носила *сарафан*. Этот вид одежды издавна считался основным элементом русского женского национального костюма в виде длинного безрукавного платья, чаще всего на бретельках. Термин *сарафан* впервые появляется в письменных источниках XIV века для обозначения женской и мужской одежды. В XVIII – XIX вв. лексема *сарафан*

означает преимущественно женскую одежду. Как полагает Г. С. Маслова, разные типы сарафанов в этот период были перенесены русскими старообрядцами в разные местности России, в том числе на Украину и в Белоруссию [4, с. 64].

Широко известен обряд первого надевания *понёвы* – юбки, которую носили только женщины. С наступлением физиологической зрелости девушке насильно надевали *понёву*. В этом обряде девушка активно сопротивлялась надеванию *понёвы* старшей невесткой, замужней сестрой, крёстной или даже родной матерью. Она прыгала по лавке со словами: «Хочу эсочу, хочу нет». И только после третьего приглашения: «Скачи, скачи, дитятко, скачи во понёву», – прыгала с лавки в *понёву* сверху, и крёстная затягивала на неё *понёву* обязательно снизу. С этого времени девушку можно было сватать. Нередко после этого её начинали называть *невестой*. В южнорусских районах это *прыганье в понёву* проводилось вместе с обрядом *окручивания* в дни свадьбы. Как отмечают этнографы, *понёва* не только соответствовала климатическим условиям Восточной Европы, так как плотная шерстяная ткань облегал нижнюю часть корпуса, но и удобна по своему распахному покрою и длине, большей частью доходящей до колен, что позволяло свободно наклонять корпус и не стесняло шаг при работе, главным образом, земледельческой [3, с. 62]. Лексема *понёва* известна в описании женского костюма домонгольского периода в значении юбки, запахнутой вокруг фигуры. Такую юбку носили только замужние женщины. Она состояла из трёх сшитых между собой полотнищ и крепилась вокруг талии шнуром – гашником. *Понёву* часто шили из пёстрых тканей [4, с. 49]. В исследуемых говорах *понёва* употребляется в двух значениях: 1) юбка из шерстяных ниток; 2) женское суконное платье. Так, в д. Кузьмичи Ершичского района Смоленской области невеста «заходила замуж» в красной длинной *понёве*, белой сорочке с узорами на рукавах. Э.Н.Борисова рассматривает лексему *понёва* в значении женская поясная складка типа *андарака* и замечает: «...трудно судить, какой покроей имела *понёва* на Смоленщине, но само это слово со значением женской одежды иногда указывается на синий или красный цвет *понёвы*) находит отражение в смоленских памятниках письменности с конца XVI века [2, с. 72].

После предбрачного сговора и до свадьбы невеста носила «печальную» одежду. Это отмечается (с разными вариантами) как в севернорусских, так и южнорусских районах. А «по украинской традиции, невеста после просватанья и в день свадьбы ходила украшенная цветами...» [7, с. 403]. По мнению Г.С. Масловой, одевание невестой праздничной одежды в досвадебный период значительно чаще упоминается в описаниях украинской и белорусской свадеб, чем русской [4, с. 33]. В д. Тростино Хотимского района Могилёвской области после сватовства девушке нельзя

было надевать праздничную одежду, показываться в деревне «на людях» без *хусты* – головного платка. В девичьем венке она могла быть только в доме и только с подружками. Соответственно менялось и обозначение её состояния. Например, на территории МСП невесту после предбрачного сговора называли *сговорёнка, помолвленная, зарученная*.

На свадьбу невесте обычно шилась новая одежда. На исследуемой территории существовало поверье, что если невеста одевается не в новую одежду, то скоро она может стать вдовой.

В день свадьбы невесту называли *молодая, княгиня (княгинька)*. В дни свадебного торжества невеста меняла свою одежду и головной убор, что символизировало изменение её социального статуса. Соответственно менялось и обозначение её состояния – *молодица, молодуха, молодая*. В комплексе свадебного обряда важное место занимало одевание невесты в день венчания. Оно сопровождалось магическими действиями, которые должны были оберегать молодую от сглаза. Так, в д. Тростино невесте нижнюю юбку, *беляк*, надевали наизнанку и оставляли незастёгнутыми крючки, чтобы в будущем ей было легче рожать.

Важной составляющей костюма невесты была венчальная *рубаха*. « В наиболее раннем варианте, – отмечает В.С.Титов, – *рубаха* имела туникообразный покрой, длинные, нередко спускающиеся ниже кисти рукава и прямой разрез ворота» [6, с. 99-100]. Этот вид одежды сопровождал человека на протяжении всей его жизни. В исследуемых говорах различают *рубахи (кошули)* будничные и праздничные, свадебные и погребальные. Свадебная *рубаха* всегда обильно украшалась, особенно ворот, подол и рукава. Считалось, чем богаче украшена *рубаха*, тем счастливее будет её владелица.

Издавна обязательной принадлежностью свадебного женского костюма являлся *пояс*. Свадебный *пояс* отличался от *пояса* каждодневной носки также своими украшениями. Поясом молодым связывали руки перед тем, как подвести к алтарю, как бы навеки соединяя их. После венчания дружок связывал молодых *поясом*, три раза обводил вокруг стола и только потом усаживал на предназначенное место за столом. В Мстиславском районе сохранилось обрядовое действие опоясывания невесты. При этом на пояс был нанизан верч – лозовый обруч, запеченный в тесте. Во всех этих обрядовых действиях *пояс* играл важную роль, связанную с представлениями, обусловленными общеславянской символикой круга. В ритуалах инициации круг выступает как граница замкнутого охраняемого пространства (оппозиция *свое-чужое*).

Нередко переход от одного социального положения в другое сопровождался уничтожением прежней одежды. Например, севернорусский обряд «*ходить в молодые*» включал в себя сжигание или разрывание девичьей *рубашки*.

Таким образом, одежда не только маркирует участников свадебного обряда на разных этапах свадьбы, но и выступает как знак инициации.

Литература

1. Белорусско-русское пограничье. Этнологическое исследование: Монография. /отв. ред. Р.А. Григорьева, М.Ю. Мартынова. – М.: Изд-во РУДН, 2005.
2. Борисова, Е.Н. Лексика Смоленского края/ Е.Н. Борисова. – Смоленск, 1974.
3. Киреева, Е.В. История костюма/ Е.В. Киреева. – М.: Просвещение, 1976.
4. Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. / Под общ. ред. Н.И.Толстого. – М.: Международные отношения, 2007. – Т. 3. К-П.
5. Маслова, Г.С. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX – нач. XX в/ Г.С.Маслова. – М., 1984.
6. Титов, В.С. Народная одежда. Историко-этнографическое районирование материальной культуры белорусов XIX - нач. XX в/ В.С. Титов. – Минск: Наука и техника, 1983.
7. Этнография восточных славян. Очерки традиционной культуры. – М., 1987.